

Цзи Фэн покинул пещеру, достал белую нефритовую табличку и влил в неё духовную силу, собираясь связаться с верховным старейшиной У Синем. Неожиданно рядом с ним появился облаченный в синие одежды У Синь:

— Идем, ученик. Нам пора на площадь, глава и остальные уже заждались.

Сказав это, он призвал клинок и, подхватив Цзи Фэна, взмыл в небо. Вскоре они прибыли на главную площадь академии, где уже собралась бесчисленная толпа. У Синь опустился вместе с Цзи Фэном прямо на трибуну, рядом с главой Чэнем.

— Пришли! Старейшина, присаживайтесь здесь. — Глава Чэнь перевел сосредоточенный взгляд на Цзи Фэна: — Ну и ну, парень! Едва прошло два дня с момента пробуждения божественной души, а ты уже достиг Сферы Заложения Души — Великого Совершенства. Поистине, обладатель божественного духовного корня! С такой скоростью культивации нам, простым практикам, остается только завидовать. Ха-ха-ха, отлично, просто отлично!

Цзи Фэн сложил ладони в приветственном жесте:

— Мне просто повезло, Глава слишком добр в своих похвалах.

Рядом с главой Чэнем стояла маленькая девочка в синем халате — это была Лян Цзяо, обладательница редчайшего духовного корня, которая первой прошла отбор и уже стала ученицей внутреннего круга. Она, не мигая, смотрела на Цзи Фэна. Тот обернулся, одарил её сияющей улыбкой, а затем встал рядом с У Синем, разглядывая людей в самых необычных одеяниях, собравшихся на площади.

На левой трибуне восседали девять человек, излучавших невероятно мощную ауру. Глава этой группы — странный старик с коротко стриженными седыми волосами, в черной безрукавке, обнажавшей мускулистые руки, — смотрел прямо на них. Заметив взгляд Цзи Фэна, глава Чэнь пояснил:

— Это Лян Ху, глава города Чжушань и клана Лян, а также дед моей новой ученицы Лян Цзяо. Остальные восемь — главы других городов. Обычно этих старых лис не так просто собрать вместе, но сегодняшнее собрание созвано специально ради тебя. Как первый на континенте Шэньинь носитель божественного духовного корня, ты — Сын Небесной Судьбы. Сегодня десять городов заключат союз, чтобы защищать твой путь. Многие сомневаются в моих словах, так что покажи им, на что ты способен. Заставь их осознать силу божественного духовного корня и защити честь Академии Юньян.

На площади поднялся гул, тысячи людей указывали на Цзи Фэна, обсуждая его. Раздался удар колокола, и глава Чэнь, выпустив всю свою мощь, одним рывком взмыл в небо над площадью. Аура поздней ступени Зарождающейся Души накрыла пространство, подавляя всех присутствующих:

— Сегодня мы собрались здесь, потому что в моей академии появился ученик, пробудивший божественный духовный корень и душу истинного дракона. Вы знаете, чего это стоит — за десять тысяч лет не было подобных случаев! Если наши десять городов объединятся, чтобы оберегать его рост, в будущем он прославит континент Шэньинь, а имена наших семей

прогремят на сотни областей этого мира. Достопочтенные, готовы ли вы скрепить этот союз кровью?

С левой трибуны поднялась пожилая женщина в льняных одеждах, чья культивация была на средней ступени Зарождающейся Души. Она сложила ладони:

— Глава Чэнь, мы не видели этого своими глазами, и многие сомневаются, сможем ли мы работать сообща. Почему бы не устроить поединок между молодыми учениками? Позвольте нам понаблюдать, а затем мы примем решение.

— Достопочтенная Сунь, вы правы. Есть ли у вас ученик, готовый выйти на арену?

Рядом с женщиной стоял бритоголовый юноша, который был выше Цзи Фэна. С высокомерным и презрительным видом он вышел вперед, держа в руке меч, и сложил ладони:

— Сунь Тао из клана Сунь. Вызываю этого парня на бой. Мой уровень — Сфера Очищения Души — ранняя ступень.

— Этому мальчишке из клана Сунь уже двенадцать лет, верно? Слышал, он еще на ранней ступени Очищения Души убил великого демона поздней ступени. Он один из лучших среди молодого поколения. Выставить его против того, кто только пробудил душу — просто бесстыдство!

— Похоже, клан Сунь намерен сбить спесь с Академии Юньян.

Площадь наполнилась спорами. Юноша на трибуне слегка приподнял бровь, глядя на самых шумных практиков — и те мгновенно притихли.

Глава Чэнь с лукавой усмешкой повернулся к Цзи Фэну:

— Иди, Цзи Фэн. Преподай ему урок, только не убей. Победишь — подарю тебе духовный клинок.

— Слушаюсь, Глава.

Цзи Фэн подошел к краю трибуны и прыгнул вниз. У самой земли он оттолкнулся ногой от стены, пролетел по воздуху, подобно выпущенной стреле, и с грохотом приземлился в центре арены, подняв облако пыли.

— Сфера... Сфера Заложения Души — Великое Совершенство? Глава Чэнь, вы уверены, что он пробудился только вчера?

— Невозможно! Этого не может быть!

— Наверняка они просто испугались позора и выставили основного ученика!

Гул толпы стал оглушительным. Глава Чэнь, слушая эти выкрики, снова надавил на толпу своей аурой:

— Клянусь репутацией Академии Юньян — этот юноша действительно обладает божественным духовным корнем! Тому, кто продолжит сеять смуту, пеняйте на себя! Хм!

Сунь Тао в замешательстве оглянулся на старуху:

— Бабушка, может, не надо? Они явно жульничают! Вчера пробудился, а сегодня уже Великое Совершенство? Пойдемте отсюда!

— Заткнись! Раз бросил вызов — сражайся. Ему на вид лет восемь, его база нестабильна, наверняка накачали пилюлями до предела. У тебя есть шанс!

— Понял, значит, просто пустышка, наевшаяся пилюль. Таких отбросов я презираю! Даже с божественным корнем, чего мне бояться? — Сунь Тао спрыгнул на арену, хотя двигался гораздо медленнее Цзи Фэна.

Оказавшись на арене, Сунь Тао поднял меч и презрительно произнес:

— Эй, ты! Не думал, что ты просто мусор на пилюлях. Таких, как ты, я кладу одним ударом. Твой уровень выше, так что принимай первый выпад!

Цзи Фэн озадаченно подумал: «Какие еще пилюли? Пилюли очистки? Я же никому не говорил, что принимал их... Что за бред?»

Не тратя времени на раздумья, он выхватил Гу Юэ. Серебристое лезвие холодно сверкнуло, указывая на землю. Цзи Фэн сжал черную рукоять обеими руками:

— Лысый друг, кончай болтать, приступай.

— Лысый друг? Ха-ха-ха, рассмешил! Он ведь просто побрился наголо!

Сунь Тао ненавидел, когда его называли лысым. Его рука на рукояти меча сжалась, а в глазах вспыхнула ярость:

— Ты ищешь смерти! — он оттолкнулся от земли и, разрезав воздух, бросился вперед, целясь мечом прямо в лицо Цзи Фэна. Тот стоял неподвижно, даже не пытаясь уклониться, и лишь с сочувствием смотрел на несущегося к нему юношу.

— Он что, от страха оцепенел? Если не увернется, ему конец! Даже Великое Совершенство Сферы Заложения Души не выдержит такого удара голыми руками!

Но в тот миг, когда острие меча остановилось в миллиметре от лица Цзи Фэна, движение прекратилось. Оказалось, что Цзи Фэн двумя пальцами левой руки перехватил кончик клинка. Как бы Сунь Тао ни тянул или ни толкал меч, тот будто врос в землю. Цзи Фэн слегка надавил пальцами — и Сунь Тао вместе с мечом отлетел назад, словно сбитый тараном. Пролетев по

воздуху и выплевывая кровь, он с грохотом впечатался в стену арены и сполз на пол.

Сунь Тао, с окровавленным ртом, в ужасе смотрел на стоящего на арене Цзи Фэна. Он бессильно поднял дрожащую руку, что-то невнятно пробормотал и потерял сознание. Старуха мгновенно оказалась рядом, влила в него пару пилюль и, проверив пульс, поднялась и поклонилась Цзи Фэну:

— Благодарю маленького друга за проявленное милосердие!

<http://bllate.org/book/21061/2141199>